

Сергей Кривов. Фото: Александр Барошин

20.11.2013, 15:58 Москва

СТАТЬИ

Тупик Кривова

Голодовка **Сергея Кривова** продолжается, она идет уже больше двух месяцев. В последние два дня ему вызывали «скорую» в зал суда, но врачей **не пропускали**: судья Наталья Никишина сама отказывалась распорядиться о вызове «скорой», а когда это делал адвокат Кривова Вячеслав Макаров, грозились не пустить его обратно в зал суда; приставы же, когда врачи прибыли, **ссылались на решение судьи**.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

Судья при этом руководствуется наличием документа о том, что состояние у Кривова нормальное и суд он посещать может. Такие **справки** Кривову выдавали в СИЗО раньше по результатам беглого внешнего осмотра. Такие же справки сейчас демонстрирует суду конвой, причем Кривов утверждает, что с утра его не осматривают, а у защитников **возникает подозрение**, что справки печатают, когда Кривов уже находится в суде. Формально вроде как к судье не подкопаешься, а Никишина подчеркнуто **демонстрирует** готовность хоть в какой-то степени идти навстречу, только при наличии документов. Что касается Кривова, то на протяжении судебного процесса можно было наблюдать, что из всех подсудимых к нему — возможно, как наиболее активному — она относится чуть ли не наиболее грубо. С другой стороны, если человек лежит на скамейке, возможно, без сознания, не вызвать «скорую», мягко говоря, странно. Член Общественной наблюдательной комиссии, занимающейся контролем за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействием лицам, находящимся в местах принудительного содержания (ОНК) в Москве, и бывший ее председатель Валерий Борщев на пресс-конференции в редакции «Московского комсомольца», посвященной «Болотному делу», напрямую называет бездействие Никишиной преступлением. Яхтсмен Илья Воронцов написал в связи с этим **заявление о преступлении** в Следственное управление Следственного комитета по Западнему административному округу Москвы.

Валерий Борщев и его коллега по ОНК Любовь Волкова были в камере у Кривова 17 ноября. Как **пишет** Волкова, к этому моменту он похудел на 19,5 кг, два раза терял сознание в камере. При этом Кривов сказал членам ОНК, что готов выходить из голодовки, но для этого нужно, чтобы ему разрешили неделю не посещать суд, поскольку многочасовые поездки туда и обратно — невыносимая для него нагрузка, а выход из голодовки — сложный процесс, требующий внимания и времени. (При этом Кривов объяснил, что у него есть свои продукты на складе, что вызвало беспокойство у некоторых наблюдателей: если Кривов соберется выходить из голодовки, ему нужно строго следовать соответствующим правилам, в противном случае возможны хронические заболевания или даже летальный исход.) Борщев и Волкова написали соответствующую просьбу начальнику «Матросской тишины» Владимиру Клочеку, а его заместитель Виктор Шкерин пообещал сам позвонить начальнику домой и сообщить об этой просьбе. Тем не менее на следующий день Кривова доставили в суд. Борщев объясняет это тем, что «наша пенитенциарная система глубоко зависима и от следствия, и от суда, Мы, конечно, будем добиваться, чтобы неделю Кривову дали, но пока чувствуется мощное давление суда».

19 ноября Кривова посетила член ОНК Анна Каретникова, которая, пообщавшись с врачами СИЗО, сделала вывод, что у них нет формальных оснований писать, что он не в состоянии участвовать в судебном-следственных мероприятиях, поскольку давление у него нормальное, а на самочувствие он не жалуется (об этом на пресс-конференции говорила ее коллега Зоя Светова). В этой ситуации тем более непонятно, на что можно рассчитывать. О схожей проблеме говорил и адвокат Кривова, описывая последние события в суде: «Я ему говорю: давайте сейчас врача вызовем, — он стоит, шатается и говорит: «Зачем?» По словам Макарова,

Кривов был готов выходить из голодовки еще на прошлой неделе, но пока не выходит, а для выхода из голодовки действительно нужны условия, нужно, чтобы каждый день проводились медицинские обследования, чтобы делали кардиограмму.

Зоя Светова обратилась к адвокатам обвиняемых с почти что отчаянным вопросом, нельзя ли как-то повлиять на суд и переломить ситуацию, фактически вынуждающую Кривова не выходить из голодовки. Она спросила, могут ли адвокаты объявить отвод судье или выйти из процесса в знак протеста. Иначе, по ее словам, создается впечатление, что Кривова в суде никто не поддерживает. Адвокаты в ответ напомнили, что в ходе процесса судье уже неоднократно объявляли отвод в связи с многочисленными нарушениями, но делать это каждый день бессмысленно, и в любом случае решение об отводе принимает сама же судья Никишина, и себя она никогда не отводит. По поводу возможности демарша защиты в виде выхода из процесса адвокат Николая Кавказского Вадим Ключвант заявил следующее:

«Очень эффектно говорить о скандале, о забастовке. К сожалению, реальности таковы, что последняя успешная адвокатская забастовка в России была в конце XIX века, когда адвокаты на политических процессах по согласованию с подзащитными уходили из зала. За ними потом бегали, выясняли, какие требования нужно удовлетворить, чтобы процессы продолжились, требования удовлетворялись, процессы продолжались. Сегодня реальным следствием подобных действий не только в этом деле, но и в любом другом будет продолжение процесса. Если подсудимые откажутся участвовать, то процесс будет продолжен заочно, это будет оформлено как удаление из зала суда за нарушение порядка и неисполнение требований председательствующего. Если процесс покинут адвокаты, то их место займут адвокаты по назначению.

Мы прекрасно знаем, что это за категория. К сожалению, такой опыт в России печально известен, и адвокатские палаты с ним очень много разбираются. Для адвоката, как и для врача, есть заповедь „не навреди“ — в первую очередь, своему подзащитному. На сегодняшний день ни у кого из подзащитных (во всяком случае иного неизвестно) нет намерений и желаний устраивать забастовки. Вчера при всем искреннем сочувствии к Кривову при решении вопроса о продлении меры пресечения большинство наших подзащитных, выступая с возражениями против ходатайства о продлении меры пресечения, одновременно обращались к Сергею Кривову с просьбой прекратить голодовку, которая уже угрожает его здоровью и не приводит к каким-то положительным результатам. Мы действуем в этом процессе так, чтобы не ухудшить ситуацию. У нас нет принципиальных разногласий по поводу поддержки Сергея Кривова, но методы этой поддержки мы должны выбирать с учетом всех обстоятельств, а не только в погоне за какими-то внешними эффектами — это вообще недопустимо для работы защиты, тем более по такому поводу».

Голодовка Кривова до сих пор не привлекла слишком большого внимания ни общественности, ни СМИ, ни тем более представителей власти. Уполномоченный по правам человека Владимир Лукин **направил** руководству московского управления ФСИН телеграмму с просьбой сообщить, «что происходит и каково состояние здоровья Кривова». Возымеет ли это хоть какой-то эффект, будут ли предприняты какие-то действия сотрудниками СИЗО, конвоем, приставами, судьей или кем-то еще — об этом мы должны узнать в самое ближайшее время.

P. S. И вот уже последовал **ответ** от УФСИИ: «Основные жизненные показатели — температура тела, пульс, давление — в пределах нормы. Угрозы для жизни в настоящий момент нет».

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Болотное дело

Уголовное дело, заведенное после столкновений в Москве на Болотной площади 6 мая 2012 года. Преследованию подвергнуто более 30 человек, одно из самых крупных политических дел современной России.

109 446